Криминологическая характеристика современной налоговой преступности в Российской Федерации (тенденции, структура и динамика)

Королев Александр Германович
аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Представлена криминологическая характеристика налоговой преступности в Российской Федерации за период 2015–2025 гг. Методологическую основу исследования составляет системный подход, предполагающий анализ количественных (состояние, уровень, динамика) и качественных (структура, характер) показателей преступности. Автор использует методы статистического анализа, а также теоретические положения современной криминологии, акцентируя необходимость синтеза количественных и качественных методик для получения достоверных выводов о состоянии изучаемого феномена. На основе официальных статистических данных МВД России проанализированы тенденции выявления налоговых преступлений (статьи 198–199.4 УК РФ). Установлено, что за 2015–2025 гг. их число сократилось более чем вдвое – с 9 283 до 4 784, а доля в структуре экономической преступности снизилась с 8,5% до 4,5%, что свидетельствует о структурном сжатии данного сегмента. Выявлена стабилизация абсолютных показателей на уровне 4,6–5,5 тыс. деяний в год, что указывает на сохранение устойчивого «фонового» массива крупных уклонений. Отдельное внимание уделено проблеме отсутствия в судебной статистике отдельного учёта налоговых преступлений, что создаёт методологический пробел для полноценного мониторинга правоприменительной практики. Полученные выводы: эволюция налоговой преступности характеризуется структурным сжатием, стабилизацией выявляемости на сниженном уровне. Перспективы исследований связаны с необходимостью совершенствования статистического учёта и проведения комплексных криминологических изысканий, учитывающих современные законодательные и правоприменительные реалии.

Ключевые слова: налоговая преступность, криминологическая характеристика, динамика преступности, структура преступности, экономическая преступность, уклонение от уплаты налогов, судебная статистика.

Налоговая преступность относится к преступности в сфере экономической деятельности, при этом учеными абсолютно справедливо отмечается, что последняя обладает наивысшим уровнем латентности [2, С. 256]. В контексте современной российской криминологической науки обращение к феномену налоговой преступности представляет собой исследование сложной, структурированной системы знаний, позволяющей перейти от абстрактного уголовно-правового догматизма к эмпирическому познанию социальной патологии.

Как справедливо отмечают С.В. Иванцов и Д.Е. Дроздов, криминологическая характеристика преступности – это специфичный способ познания, основанный на исследовании достоверной информации о преступности, ее определенных видах или группах, используемый для выявления закономерностей, тенденций, иных показателей и в итоге для построения эффективной системы предупреждения правонарушений [1, С. 19-20]. Методологическая ценность данного подхода заключается в том, что он позволяет анализировать реальную социальную действительность, обладающую собственными закономерностями. Однако, как подчеркивает Т.М. Судакова, реализация этой ценности напрямую зависит от адекватности методологического инструментария, так в условиях наблюдаемого сегодня в общественных науках методологического плюрализма криминология испытывает на себе закономерный процесс становления интегративных подходов к принципам проведения и интерпретации научного исследования, а характерными особенностями состояния методологической основы являются осознание недостаточности традиционных принципов, их инерционное использование либо полное отрицание [4].

Через призму такой комплексной методологической оценки, предполагающей синтез количественных и качественных методов, становится возможна выработка научно обоснованных мер противодействия, переходящих от стратегии репрессии к стратегии упреждающего воздействия на причины и условия.

Рассматривая через эту теоретическую оптику феномен налоговой преступности в Российской Федерации, следует подчеркнуть, что его значение колоссально возрастает в условиях текущей геополитической турбулентности и необходимости наполнения бюджета.

И.И. Лиханова отмечает, что несмотря на принимаемые на законодательном уровне меры по минимизации налогообложения, уклонение от уплаты налогов продолжает оставаться сложной экономической и правовой проблемой, а изменения, отмеченные в последнее время в структуре и динамике налоговой преступности, свидетельствуют о том, что криминальное проникновение в налоговую сферу носит организованный и профессиональный характер, при этом постоянно растут уровень и качество интеллектуального обеспечения этого вида противоправной деятельности [3]. В развитие данного тезиса Т.М. Судакова акцентирует, что исследование тенденций развития определенного объекта должно осуществляться с необходимостью сопоставления получаемых данных с общими закономерностями развития преступности в изучаемой сфере, а осознание включенности преступного поведения в структурно-системную связь явлений и процессов, образующих единый общественный организм, должно обеспечивать единообразие криминологических исследований [4, С. 660].

Именно криминологическая характеристика в её современной интерпретации вскрывает неочевидные, но крайне устойчивые механизмы уклонения, укорененные в менталитете хозяйствующих субъектов, а также выявляет сложнейшую сеть детерминант – от амбивалентности законодательства до коррупционного фактора, анализ которых позволяет констатировать многолетнюю и сохраняющуюся актуальность проблематики.

Структура криминологической характеристики налоговой преступности в России, в соответствии с современными научными подходами, требует рассмотрения её количественных (состояние, уровень, динамика) и качественных (структура и характер) показателей, а также данных о личности преступника, типичных способах совершения деяний и детерминантах.

Как обоснованно отмечают криминологи, структуру криминологической характеристики преступности образует ряд элементов, каждый из которых состоит из основных и факультативных признаков: количественные и качественные показатели преступности за период времени в границах определенной территории; объективные и субъективные признаки преступления; сведения о личности преступника; сведения о личности жертвы преступления (последний элемент является факультативным) [1, С. 22].

Применительно к налоговой сфере исследователи выделяют ряд ключевых показателей: высокий удельный вес сокрытий доходов (прибыли) или иных объектов налогообложения, при этом более половины преступлений данного вида совершается в особо крупных размерах, что указывает на значительное число крупных собственников, не желающих платить налоги в государственный бюджет и использующих для этих целей различные ухищрения и маскировку [3].

Анализ структуры свидетельствует о том, что уязвимость механизма исчисления налогов, предусматривающего целый ряд исключений и изъятий, а также наличие льгот по их уплате, используемых незаконно, в сочетании с повышенным уровнем корыстной мотивации, определяют направленность преступных посягательств на уклонение от уплаты налогов, предусматривающих наиболее крупные отчисления в бюджет [3, С. 71-72].

Актуальность темы дополнительно подчеркивается тем фактом, что фундаментальные исследования в области криминологической характеристики именно налоговой преступности, комплексно охватывающие все её аспекты, длительное время не проводились, а опубликованная работа И.И. Лихановой датирована 2007 годом, что создает существенный пробел в научном знании, особенно на фоне постоянных изменений налогового и уголовного законодательства, появления новых способов уклонения и трансформации правоприменительной практики [3].

Представляется крайне необходимым проведение новых комплексных исследований, релевантных современным вызовам, что позволит создать полноценную модель криминологической характеристики налоговой преступности как основы для совершенствования государственной политики в этой сфере. В рамках настоящего исследования предметом выступает именно тенденции, структура и динамика налоговой преступности в России как элементы криминологической характеристики.

За период с 2015 по 2025 год число выявленных налоговых преступлений (статьи 198–199.4 УК РФ) демонстрировало снижение количества выявляемых налоговых преступлений (Таблица 1). В абсолютных величинах тренд выглядит следующим образом: 9 041 (2015 год), 9 283 (2016 год, +2,7% к предыдущему году), 8 654 (2017 год, –6,8%), 7 630 (2018 год, –11,8%), 4 503 (2019 год, –41,0%), 4 872 (2020 год, +8,2%), 5 543 (2021 год, +13,8%), 5 264 (2022 год, –5,0%), 4 935 (2023 год, –6,2%), 4 639 (2024 год, –6,0%) и 4 784 (2025 год, +3,1%) [5].

Таблица 1
Статистические данные о налоговых преступлениях (2015-2025 гг.), на основе официальных статистических данных МВД России

Год	Выявлено налоговых преступлений (абс.)	Темп прироста к предыдущему году, %	Доля в экономических преступлениях, %	Доля в общем числе преступлений, %
2015	9 041		8,0	0,38
2016	9 283	+2,7	8,5	0,43
2017	8 654	–6,8	8,2	0,42
2018	7 630	–11,8	7,0	0,38
2019	4 503	–41,0	4,3	0,22
2020	4 872	+8,2	4,6	0,24
2021	5 543	+13,8	4,7	0,28
2022	5 264	–5,0	4,7	0,27
2023	4 935	–6,2	4,7	0,25
2024	4 639	–6,0	4,4	0,24
2025	4784	+3,1	4,5	0,27

При этом их удельный вес в структуре всех выявленных преступлений экономической направленности последовательно изменялся: 8,0% в 2015 году, 8,5% в 2016-м, 8,2% в 2017-м, 7,0% в 2018-м, затем резкое снижение до 4,3% в 2019 году, после чего показатель стабилизировался в диапазоне 4,3–4,7% вплоть до 2025 года (4,5%). Доля налоговых преступлений в общем массиве зарегистрированных преступлений на протяжении всего десятилетнего периода оставалась ничтожно малой и никогда не превышала 0,5%, что подтверждает их относительно незначительное положение в общей криминальной структуре преступлений экономической направленности.

График 1. Динамика выявленных налоговых преступлений (2015-2025 гг.), на основе официальных статистических данных МВД России

Интересной точкой для анализа является спад 2019 года, который не был вызван изменениями уголовного закона, поскольку таковых в тот год не принималось. Вероятными причинами резкого падения выявляемости стали возможные ведомственные корректировки методики первичного учёта и критериев отнесения деяний к налоговым составам, но главное, на наш взгляд, принятое в ноябре 2019 года Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», которое содержало разъяснения о необходимости доказывания прямого умысла и трактовки сомнений в пользу налогоплательщика, что объективно повысило осторожность правоприменителей и могло временно снизить число регистрируемых преступлений.

Нельзя не отметить и возможную переориентацию подразделений правоохранительных органов на другие виды экономических преступлений, в первую очередь на мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, рост которых в тот период был значительным. Таким образом, падение 2019 года носит институционально-организационный, а не законодательный характер, вместе с тем ожидать резкого скачка в сторону увеличения выявляемых преступлений в данной области пока не приходится, хотя предпосылки к небольшому увеличению имеются.

С 2019 по 2025 год доля налоговых преступлений в экономической преступности стабилизировалась на уровне 4,3–4,7%, что с криминологической точки зрения свидетельствует о формировании устойчивого «фонового» уровня налоговой преступности, отражающего объективно существующий объём уклонений, не поддающихся эффективному пресечению. Этот уровень не зависит от краткосрочных экономических циклов и определяется структурными факторами, к ним можно отнести сложностью налогового законодательства, практикой уклонения и избирательностью правоохранительного реагирования. Реальные изменения уголовного закона произошли в 2020, 2023 и 2024 годах. Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ установил твёрдые денежные суммы для квалификации преступных размеров, отказавшись от расчётных долей. Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ смягчил санкции, снизив максимальные сроки лишения свободы по квалифицированным составам с 6 до 5 лет (ст. 199, 199.1) и с 7 до 5 лет (ст. 199.2), что перевело данные деяния из категории тяжких в категорию преступлений средней тяжести со сроком давности 6 лет вместо 10. Однако эти изменения не привели к обвальному падению статистики – снижение в 2023 году составило всего 6,2% по сравнению с 2022 годом, что позволяет предположить, что правоприменительная практика уже адаптировалась к новым порогам, и основная масса выявляемых деяний относится к крупным и особо крупным размерам, оставшимся в поле уголовного преследования.

Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ провёл масштабную индексацию порогов уголовной ответственности с учётом инфляции, увеличив пороговые значения на 25%, что привело к автоматическому прекращению множества возбуждённых дел и отказов в их возбуждении.

Важно подчеркнуть, что в отчётах Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 1) налоговые преступления не выде-

лены в отдельную строку, а включены в обобщённую группу «Преступления в сфере экономической деятельности» [6]. На наш взгляд, это создаёт методологическую проблему для полноценного мониторинга, так как практически невозможно достоверно судить о динамике лишь на этапе возбуждения дел, но не на этапе судебного разбирательства и вынесения приговоров. Доля налоговых дел в судебной нагрузке может быть оценена лишь приблизительно – она, по всей вероятности, коррелирует с долей выявленных налоговых преступлений в общем массиве экономических (около 4–5% от всех экономических дел, рассматриваемых судами), однако точное соотношение остаётся неизвестным из-за отсутствия детализации в судебной статистике.

В целом, с учётом сделанных уточнений, динамика налоговых преступлений представляет собой сложное взаимодействие организационных, правоприменительных и институциональных факторов, а не только реакцию на изменения налогового и уголовного законодательства. За 2015-2025 гг. доля этих деяний в экономической преступности сократилась примерно вдвое – с 8,0% до 4,5%, что может указывать как на повышение эффективности налогового администрирования, так и на перераспределение приоритетов правоохранительных органов в сторону других экономических составов.

Современная уголовно-правовая политика России в сфере противодействия налоговым преступлениям демонстрирует переход от репрессивной модели к компенсационной, где приоритетом становится возмещение ущерба бюджетной системе, а не изоляция виновных в налоговых преступлениях. В 2025 году впервые за последние четыре года зафиксирован рост числа выявленных налоговых преступлений (+3,1% относительно 2024 года), что может свидетельствовать о возможном изменении поведения налогоплательщиков в условиях экономической нестабильности. Однако абсолютные значения остаются незначительными, что не позволяет говорить о качественном изменении роли налоговых преступлений в структуре экономической и общей преступности.

На протяжении анализируемого периода (2015–2025 гг.) прослеживаются несколько устойчивых тенденций, характеризующих эволюцию налоговой преступности в России:

наблюдается структурное сжатие данного сегмента, так как доля налоговых преступлений в общем массиве экономических деяний сократилась почти вдвое – с 8,0–8,5% в 2015–2016 гг. до 4,4–4,7% в последние годы, что свидетельствует о постепенном «вымывании» налоговых составов из сферы уголовно-правового реагирования и их переводе в плоскость административно-финансовых деликтов;

зафиксирован тренд на законодательную либерализацию, выраженный в трёх последовательных этапах реформирования (2020, 2023, 2024 гг.), которые повысили пороговые значения ущерба, смягчили санкции и перевели квалифицированные составы в категорию менее тяжких преступлений, что отражает сдвиг уголовной политики от репрессии к компенсации ущерба;

обращает на себя внимание стабилизация абсолютных показателей выявления на уровне 4,6–5,5 тыс. преступлений в год после резкого спада 2019 года: несмотря на либерализацию законодательства, количество регистрируемых деяний не обрушилось, что указывает на сохранение устойчивого «фонового» массива крупных и особо крупных уклонений, которые остаются в поле уголовного преследования даже при повышенных порогах;

имеет место разворот тренда в 2025 году (+3,1% после четырёх лет снижения) может сигнализировать о начале нового цикла, связанного с активизацией контрольных органов в условиях экономической нестабильности либо с изменением поведения налогоплательщиков.

Литература

1. Иванцов С.В., Дроздов Д.Е. О модели криминологической характеристики преступности // Общество и право. 2025. №3 (93). С. 19-24.

2. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 368 с.

3. Лиханова И.И. Криминологическая характеристика налоговой преступности // Известия БГУ. 2007. №1. С. 70-72.

4. Судакова Т.М. Криминологическое исследование: теоретико-методологические основы // Всероссийский криминологический журнал. 2017. №4. С. 656-657.

5. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2015-2025 гг. Официальные статистические данные МВД России. [электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports/2/ (дата обращения: 27.07.2026).

6. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации 2015-2024 гг. [электронный ресурс] // URL: https://cdep.ru/?id=79 (дата обращения: 27.07.2026).

7. Терехов М. Г. Опыт зарубежных юрисдикций по применению цифровых доказательств в административном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2026. – № 1(109). – С. 57-67.

8. Терехов М. Г. Цифровые активы в системе публичного и частного права. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2025. – 152 с.

Criminological characteristics of modern tax crime in the Russian Federation (trends, structure and dynamics)

Korolev A.G.
Yaroslav the Wise Novgorod State University

The article presents a criminological analysis of tax crime in the Russian Federation for the period 2015–2025. The methodological basis of the study is a systems approach involving the analysis of quantitative (status, level, dynamics) and qualitative (structure, nature) indicators of crime. The author uses statistical analysis methods and theoretical principles of modern criminology, emphasizing the need to synthesize quantitative and qualitative methods to obtain reliable conclusions about the state of the phenomenon under study. Using official statistics from the Ministry of Internal Affairs of Russia, the article analyzes trends in the detection of tax crimes (Articles 198–199.4 of the Criminal Code of the Russian Federation). It was found that over the period 2015–2025, their number decreased more than halved – from 9,283 to 4,784, and their share in the structure of economic crime decreased from 8.5% to 4.5%, indicating a structural contraction of this segment. A stabilization of absolute figures at 4,600–5,500 incidents per year was identified, indicating the persistence of a stable background pattern of major tax evasion. Particular attention is paid to the lack of separate accounting of tax crimes in judicial statistics, which creates a methodological gap for comprehensive monitoring of law enforcement practices. The findings indicate that the evolution of tax crime is characterized by structural contraction and stabilization of detection rates at a reduced level. Future research opportunities revolve around the need to improve statistical accounting and conduct comprehensive criminological research that takes into account current legislative and law enforcement realities.

Keywords: tax crime, criminological characteristic, crime dynamics, crime structure, economic crime, tax evasion, judicial statistics.

References

1. Ivantsov S.V., Drozdov D.E. On the Model of Criminological Characteristics of Crime // Society and Law. 2025. No. 3 (93). Pp. 19-24.
2. Criminology: Textbook for Postgraduate Students / edited by I.M. Matskevich. - Moscow: Norma: INFRA-M, 2022. 368 p.
3. Likhanova I.I. Criminological Characteristics of Tax Crime // Bulletin of BSU. 2007. No. 1. Pp. 70-72.
4. Sudakova T.M. Criminological Research: Theoretical and Methodological Foundations // All-Russian Criminological Journal. 2017. No. 4. Pp. 656-657.
5. The state of crime in the Russian Federation for January-December 2015-2025. Official statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia. [electronic resource] // URL: https://мвд.рф/reports/2/ (date of access: 27.07.2026).
6. Judicial statistics data of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation for 2015-2024. [electronic resource] // URL: https://cdep.ru/?id=79 (date of access: 27.07.2026).
7. Terekhov M. G. Experience of foreign jurisdictions in the use of digital evidence in administrative proceedings // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2026. - No. 1 (109). - P. 57-67. 8. Terekhov M. G. Digital assets in the system of public and private law. – Moscow: Limited Liability Company "Rusains", 2025. – 152 p.